

(Бағдад пактісі) және бұл елдегі американ коммерциялық мүддесіне қысым жасауды болдырмау болды.

1967-1980 жылдары Вашингтон Иракпен арада үзілген елшілік қатынастарды қалпына келтіруге ғана тырысқан жоқ, 1968 жылғы баасистік төңкерістен кейін толық тәуелсіздігін алған және Таяу Шығыстағы американ мүддесіне қарсы шыққан Бағдадтың ішкі және сыртқы саяси бағытын түзетуді ойлады.

1979 жылы американ-ирак конфронтациясының басталуы мен тегеранның американ ықпалынан шығып кетуі – Таяу және Орта Шығыстағы АҚШ саясатында Ирактың маңызын арттырды. Вашингтон Иран мен Ирактың әскери қарама-қайшылықтарына ұтыс тікті, себебі оның басты мақсаты 1978-1979 жылдардағы Ирандағы ислам төңкерісінен кейін жоғалтып алған американ әскери-саяси және экономикалық басымдылықтарын қалпына келтіру болды.

1. Уткин, А. И. Американская империя. - М.: Эксмо, 2003.
2. Rubin, V. The Arab States and the Palestine Conflict - N.Y.: Syracuse University Press, 1981.
3. Бжезинский, З. Великая шахматная доска, - М., «Международные отношения», 2006.
4. Becker, R. 1958-1963, Iraq: Revolution and the U.S. Response // Press for Conversion. - 2003. - May. - p. 20.

5. Blum, W. Kassem - the Reformer // History News Network. - 2002. 28 February.: <http://www.hnn.us/articles/1066.html>.

6. Бжезинский, З. Выбор: Мировое господство или мировое лидерство. - М., «Международные отношения», 2006.

7. Tripp, Charles. Sifahat min tarih al-Iraq. Arab Scientific Publishers.co, 2006.

(«Страницы из истории Ирака». Чарльз Трип. Изд-во Научные арабские издания 2006).

8. Haikal, Muhammad Husenein. Al-imberaturiya al-amrikiya. Arab Scientific Publishers.co, 2005. («Американская империя» Хайкаль Мухаммад Хусанейн. Изд-во Научные арабские издания 2005).

9. Buzzanco, R. How Did Iraq and the United States Become Enemies? // History News Network. - 2002. - 28 February.: <http://www.hnn.us/articles/1066.html>.

10. Parsi, Trita. Treacherous alliance. The secret dealings of the Israel, Iran and U.S. Arab Scientific Publishers.co, 2008.

В статье прослеживаются геополитические изменения произошедшие на Ближнем Востоке после Второй мировой войны и приведшие к изменению статуса Ирака во внешней политике США в период с 1945-го по 1979 годы.

This article traces the geopolitical changes have occurred in the Middle East after World War II and led to a change in the status of Iraq in U.S. foreign policy during the period from 1945 to 1979.

Ж.Е. Ашинова

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ЯПОНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Двусторонние отношения между Токио и Пекином привлекают особое внимание исследователей и аналитиков в связи с тем, что Япония и КНР являются глобальными игроками в Азиатско-Тихоокеанском регионе и от характера и динамики их взаимоотношений в немалой степени зависит стабильность не только данного региона, но и во всем мире. В данной статье анализируются этапы развития японо-китайских

отношений с момента образования КНР по сегодняшний день и уделяется особое внимание становлению нормативно-правовой базы двусторонних отношений.

Анализируя динамику развития двусторонних взаимоотношений в исследуемый период, ее можно условно разделить на три этапа, хронологические рамки которых определяются событиями как двусторонних отношений, так внешними факторами

и теми внутренними процессами в КНР и Японии, которые оказывали влияние на характер связей между двумя странами.

Первый этап - с момента образования КНР, т.е. с 1949 года по 1972 год, когда официально между Токио и Пекином отсутствовали дипломатические контакты; второй этап – с 1972 года по 1989 год, когда официально Токио признал КНР, и была достигнута нормализация двусторонних взаимоотношений после опубликования совместного коммюнике 29 сентября 1972 года и был подписан Договор о мире и дружбе между КНР и Японией в 1978 г.; и третий этап – начиная с изменения структуры международных отношений после распада биполярного противостояния в мире, которое отразилось в направлениях и задачах внешнеполитических курсов Японии и КНР, т.е. с 1989 года по сегодняшний день, когда «китайский фактор» становится одним из ключевых компонентов японской внешней политики.

Во время первого периода усилия КНР с помощью расширения торгово-экономических связей создать базу для нормализации дипломатических отношений с Японией были блокированы проамериканской политикой японских правящих кругов. В 1952 г. под нажимом США японское правительство подписало договор с чанкайшистским режимом на Тайване, отказавшись признать правительство КНР в качестве единственного и законного. Тем не менее, взаимозаинтересованность обеих стран в поддержании экономических связей обусловила заключение четырех неофициальных торговых соглашений на базе провозглашенного правящими кругами Японии принципа «отделения политики от экономики». Несмотря на то, что эти соглашения успешно реализовывались, пекинское руководство, перенося во внешнюю политику авантюризм курса «большого скачка», приняло решение оказать давление на японское правительство в вопросе дипломатического признания КНР. Переоценка заинтересованности Токио в развитии японо-китайских отношений привела к почти двухлетнему прекращению связей между двумя странами после «нагасакского инцидента» 1958 г. /1/.

Далее, динамика взаимоотношений характеризуется переходом от полного застоя в контактах между Токио и Пекином к постепенному восстановлению связей, а затем быстрому развитию неофициальных японо-китайских экономических и политических отношений. Отход руководства КНР от согласованной линии в мировом коммунистическом и рабочем движении, который привел к резкому сокращению любых видов контактов со странами социалистического содружества, повысил заинтересованность Пекина в установлении связей с Японией на тех условиях, которые выдвигались Токио. Эти годы также характеризуются, с одной стороны, некоторым сокращением внешнеполитической активности Китая в результате «культурной революции», с другой - попытками Пекина оказать давление на японское правительство в вопросе дипломатического признания КНР. Используя торговлю в качестве основного канала взаимоотношений между двумя странами, Китай прилагал усилия не только для создания устойчивых связей с Токио, но и для формирования в японских деловых и политических кругах сил, заинтересованных в восстановлении японо-китайских дипломатических отношений.

Все послевоенные годы нормализация между Токио и Пекином тормозилась зависимостью японской политики в отношении Китая от американского курса «сдерживания и изоляции» КНР. Пересмотр американо-китайских отношений, начавшийся в 1971 г. поездкой Киссинджера в Пекин, позволил Японии нормализовать дипломатические контакты с Пекином.

Второй этап характеризуется восстановлением дипломатических контактов в сентябре 1972 г. и подписанием в августе **1978 г. «Договора о мире и дружбе»** между Японией и Китаем. Установление дипломатических отношений между Японией и КНР в сентябре 1972 года явилось как логическим завершением развития двусторонних связей, так и следствием тех изменений, которые произошли в расстановке сил на Азиатском континенте и в мире, в целом. В системе внешнеполитических приоритетов Японии взаимоотно-

шениям с Китаем отводилось одно из важных мест. Ее правящие круги всегда считали Китай с его богатыми запасами природных ресурсов и огромным населением важнейшим потенциальным рынком сбыта и важным источником сырья, использование которого облегчено такими объективными факторами, как географическая близость и определенная культурно-историческая общность. Для Китая же отношения с Японией также были очень важны. Это было связано, во-первых, со стремлением КНР использовать в своих интересах такие факторы, как географическая и этническая близость, возможность получать из Японии необходимые промышленные товары. Во-вторых, китайские руководители рассчитывали использовать японский экономический потенциал в своих гегемонистических, великодержавных целях на основе декларируемой Пекином «азиатской общности» Японии и Китая. Восстановление японо-китайских дипломатических отношений и последовавший за этим в 1970-80-х годах процесс активизации политических и экономических контактов, несомненно, явились важным шагом на пути развития связей между Японией и КНР. В то же самое время нормализация не смогла ни устранить все те противоречия, которые в течение послевоенных лет определяли ход японо-китайских двусторонних отношений, ни изменить место Китая в системе внешнеполитических приоритетов Японии /2/.

При анализе аспектов развития японо-китайских отношений в 1970-80-х годов необходимо, прежде всего, принимать во внимание наличие серьезных идеологических и политических разногласий между Токио и Пекином. Несмотря на широко пропагандируемую и в Японии, и в КНР историческую и расовую общность, коренные различия в социально-общественном устройстве Японии и Китая не могли не определять существование барьера в развитии взаимоотношений.

Подписанный в Пекине 12 августа 1978 года японо-китайский «Договор о мире и дружбе» закрепил обязательства сторон решать все спорные вопросы мирными средствами, строить отношения на основе

принципов взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета, взаимном ненападении, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования. Объявленный в том же году курс Пекина на «реформы и политику внешней открытости» создал предпосылки для дальнейшего расширения японо-китайских экономических отношений.

Немалое влияние на развитие японо-китайских отношений оказывало развитие политической и экономической ситуации в Юго-Восточной Азии. Япония получила определенные выгоды от укрепления отношений с Китаем. Нормализация отношений, осуществленная в период активизации внешней политики Китая, усилила позиции Японии в азиатском регионе. Имея высокий уровень отношений с КНР, Япония смогла закрепить свое лидерство среди азиатских стран, только преступивших к нормализации своих связей с Пекином. Правящим кругам Японии чрезвычайно выгодно было и то, что Китай, акцентируя свое внимание на антисоветской политике, против «гегемонии СССР в Азии», относился нейтрально к японской экспансии в регионе. Если Япония делала основной упор на укрепление своего экономического господства в Азии, для чего ей необходима была политическая стабильность региона, то Китай рассчитывал на распространение своего политического влияния, проводником которого служили различные антиправительственные движения в азиатских странах. Япония и КНР были особо заинтересованы в сотрудничестве для обеспечения стабильности своих позиций в регионе, что отмечают практически все исследователи /1, 2/.

Взаимоотношения Японии и Китая на третьем этапе, то есть после краха bipolarной системы международных отношений претерпели серьезные изменения. Изменения в геополитическом раскладе сил в мире заставили Японию начать пересмотр стратегических и тактических задач во внешнеполитическом ориентире, так как она базировалась на советско-американской конфронтации. Оставаясь в рамках союза со своим главным стратеги-

ческим партнером – США, Япония начала активизировать практически все направления своей внешнеполитической деятельности. Долгое время Япония рассматривала КНР как противовес «советской угрозе» в связи с ее антисоветским внешнеполитическим курсом. В результате распада Советского Союза возник новый баланс сил в Азиатско-тихоокеанском регионе. Кроме того, Россия и Китай не только покончили с враждебными отношениями, но и заявили о переходе к стратегическому партнерству. В связи с этим особое опасение у японских политиков вызывала вероятность того, что возникший политический вакуум будет заполнен Китаем, экономическая и военная мощь которого неизменно возрастала. В такой ситуации одним из ключевых компонентов японской внешней политики стал учет «китайского фактора»: поиски рычагов воздействия на Китай с тем, чтобы удерживать его от шагов, способных обострить ситуацию в Азии, и планировать свою политику с учетом его реакции на нее /3/.

Политические ставки Японии в Китае были настолько серьезны, что даже трагические события в мае - июне 1989 г. на площади Тяньаньмынь, которые восстановили против пекинских властей весь мир, не смогли заставить Японию лишить эту страну массовой помощи. Японское правительство активно выступало за отмену международных санкций по отношению к Китаю и первым (уже в июле 1990 г.) возобновило предоставление ему помощи.

Отношения между КНР и Японией постепенно восстанавливались после некоторого спада к концу 1980-х гг. и в начале 1990-х гг. вступили, в первую очередь в области экономики, в период очередного подъема. Все эти годы Япония удерживала позиции ведущего торгового партнера Китая. Однако экономический фактор был слабо увязан с перипетиями политического процесса в отношениях двух стран. Диалог Токио с Пекином значительно отставал от уровня торгово-экономического сотрудничества. Делая упор на торгово-экономические отношения, стороны в целом успешно обходили имеющиеся разногласия в политической области. Среди тем,

осложняющих этот диалог, — «проблема Тайваня», включенная в сферу действия Японо-американского договора безопасности, территориальный спор о принадлежности островов Сэнкаку (Дяоюйдао), вопрос о компенсации ущерба, нанесенного Японией Китаю в ходе войны против него. Сближению двух стран также препятствовала недостаточная очерченность общих интересов в Азии. Особенно тревожило Японию наращивание Китаем своего военного потенциала, совершенствование ракетно-ядерного оружия, которого Япония не имеет, и должна была полагаться на американский «ядерный зонтик». Политические и экономические интересы двух стран пересекались и на региональном уровне в АТР, предполагая в будущем острое соперничество, поскольку обе страны претендовали на лидирующую роль в регионе /4/.

К концу 1990-х гг. в японо-китайских отношениях произошли большие сдвиги. Ожидалось, что, подойдя к рубежу двадцатилетия заключения Договора о мире и дружбе, стороны, наконец, преодолев разногласия, откроют новую страницу взаимодействия, устремленного в XXI век. В условиях наметившейся в 90-гг. тенденции координировать внешнеполитические интересы при создании нового мирового порядка, между Токио и Пекином активизировался политический диалог, участились взаимные визиты официальных лиц, делались многообещающие заявления, согласовывались подходы к сотрудничеству на региональном уровне. Итог этой дипломатической деятельности был подведен на японо-китайском саммите осенью **1998 года в Токио**, когда была подписана **Совместная декларация**, в которой было отмечено о стремлении к «партнерству в духе дружбы и сотрудничества». Была проявлена готовность действовать честно по разрешению важных региональных проблем: охраны окружающей среды, преодолению валютно-финансового кризиса в Азии, урегулированию ситуации на Корейском полуострове. Наряду с Совместной декларацией, по итогам

японо-китайской встречи в верхах было опубликовано Совместное заявление для печати об усилении японо-китайского сотрудничества, устремленного в XXI век. Примечательно, что состоялся первый визит в Японию председателя КНР Цзян Цзэминя за весь период японо-китайских отношений.

В целом в преддверии нового тысячелетия отношения Японии с Китаем получили развитие в самых разных областях. Сотрудничество в торгово-экономической сфере и быстро расширяющийся гуманитарный обмен в предшествующее десятилетие дополнились теперь политическим диалогом. Регулярный характер приобрели контакты высшего руководства, установились связи между военными ведомствами двух стран. Японо-китайские отношения стали существенным фактором развития обстановки в Восточной Азии и углубления процесса экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Вместе с тем полного политического сближения между Токио и Пекином не произошло: между ними продолжали сохраняться значительные разногласия, не было преодолено недоверие друг к другу. И как справедливо указывал А.В.Семин /4/ «китайское» направление японской политики будет подвержено шатаниям до тех пор, пока Япония одновременно будет стремиться к двум целям: сдерживать Китай (Японо-американский договор безопасности) и пытаться развивать с ним экономические отношения».

Анализируя японо-китайские взаимоотношения в новом веке, прежде всего, привлекает внимание региональный аспект двухстороннего сотрудничества, так как и Япония, и Китай являются главными экономическими гигантами в Восточной Азии и их сотрудничество отражает наряду со многими другими проблемами (исторического, психологического характера и т.д.) фактор нарастающего и долгосрочного соперничества Пекина и Токио за лидерство как в данном регионе, так и в Азии в целом.

В начале нового тысячелетия Япония и Китай оказались не только не-

способными объединиться, но и допустили ощутимое обострение двусторонних политических отношений. В 2001-2006 годах Пекин прервал официальные контакты на высоком уровне с Токио из-за неоднократных посещений тогдашним премьером Японии Дзюньитиро Коидзуми храма Ясукуни, который в Китае считают символом прославления японского милитаризма. Китай и другие страны Азии считали посещение премьер-министром храма Ясукуни проявлением равнодушия, учитывая жестокое колониальное наследие Японии в регионе. Японо-китайские отношения достигли самой низкой отметки именно в эти годы. Пик кризиса отношений двух стран пришелся на апрель 2005 года, когда по Китаю прокатилась волна антияпонских выступлений. В качестве одного из наиболее наглядных примеров бескомпромиссных столкновений двух восточноазиатских гигантов следует назвать проигранную Японией «битву» за место постоянного члена Совета Безопасности ООН. Эта задача правительством Дз. Коидзуми в 2005 г. в рамках реформирования ООН была выдвинута в качестве внешнеполитического приоритета № 1, и для ее решения не жалели ни усилий, ни средств. Тем болезненнее стало фиаско. Одной из главных причин такого результата было сверхэнергичное противодействие Пекина, который задействовал весь свой дипломатический корпус и потенциал во всех странах мира.

С приходом к власти Синдзо Абэ в сентябре 2006 г. наметилась тенденция на улучшение двусторонних отношений. Был отодвинут на задний план вопрос о посещениях премьер-министром храма Ясукуни. В области дипломатии Абэ, прежде всего, акцентировал внимание на важности взаимовыгодных японо-китайских экономических отношений, тем более что выход Японии из длительного экономического застоя, по его мнению, «произошел в результате роста китайской экономики». Первостепенным для стабилизации японо-китайских отношений, подчеркивал Абэ С., является «укрепление принципа отделения политики от экономики» /5/.

Пожалуй, самым важным событием в японо-китайских отношениях был официальный визит в Токио председателя КНР Ху Цзинтао в мае 2008 года. Это был первый государственный визит Ху Цзинтао в Японию и первый приезд сюда китайского руководителя с 1998 года, когда тогдашний председатель КНР Цзян Цзэминь подверг жесткой критике руководство Японии за то, что оно не готово признать ошибки в военном прошлом страны, чем вызвал бурю недовольства у политиков Японии. По итогам этой поездки Китай и Япония подписали историческое «Соглашение о мире и сотрудничестве», символизирующее «новую точку отсчета» в их отношениях. «Две страны согласились, что на Японии и Китае лежит ответственность за мир во всем мире и за развитие в XXI столетии», – говорится в коммюнике, обнародованном по окончании саммита глав двух государств /6/.

Соглашение это открывало перед странами бескрайние горизонты экономического взаимодействия и стало, по оценке японского МИДа, **четвертым по важности совместным документом** после возобновления дипломатических отношений в 1972 году.

«Японо-китайские отношения являются одними из важнейших для каждой из двух стран, оказывающих огромное влияние на мир, стабильность и развитие Азиатско-Тихоокеанского региона и всего мира в целом», – указывается в совместном документе /7/.

Важным событием нынешнего 2009 года в японо-китайских отношениях можно назвать официальный визит нового премьер-министра Японии Таро Асо в Китай. 30-го апреля 2009 года в Доме народных собраний в Пекине премьер-министр Японии Таро Асо встретился с председателем КНР Ху Цзинтао, где обсуждались приоритеты двухстороннего сотрудничества.

Однако, несмотря на позитивную динамику развития китайско-японских отношений на современном этапе, отношения Пекина и Токио отягощены многими проблемами. Стремительное экономическое и политическое возвышение Китая и активизация политического возвышения Японии на

базе уже накопленного экономического потенциала реанимирует многие старые проблемы, а также обостряет конкуренцию между ними на региональном и глобальном уровне. Параллелизм в процессах укрепления глобальных позиций Японии и Китая на современном этапе приобретает некую уникальность с учетом того факта, что вся история взаимоотношений двух стран начиная с Циньской династии (221-206 д. н. э.) состоит из периодов чередовавшегося превосходства одной стороны над другой. Сегодня и Китай и Япония по праву считаются глобальными игроками, которые имеют свои глобальные интересы. И, несмотря на существующие проблемы, на данный момент обе стороны не заинтересованы в ухудшении отношений. Главная причина – тесные экономические интересы, которые являются стабилизирующим фактором во взаимоотношениях двух стран. Тесные торгово-экономические связи между КНР и Японией сформировали естественную экономическую взаимозависимость двух стран. Обе страны используют ее как для взаимной выгоды, так и в целях обеспечения собственной экономической безопасности.

На сегодняшний день самым важным моментом в японо-китайских торгово-экономических связях можно отметить соперничество двух стран в Восточной Азии и в АТР. Между собой они выступают и партнерами, и конкурентами. От их взаимодействия в решающей степени зависит ход экономической интеграции в регионе. Предполагается, что будущее АТР во многом будет зависеть от того, какую роль в этом регионе будут играть стремительно усиливающийся Китай и экономическая супердержава Япония. КНР является крупной континентальной и морской державой и занимает выгодное положение в АТР. Китай сосредоточивает основные усилия на претворении в жизнь долгосрочного стратегического курса, направленного на превращение страны к середине XXI века в мощную державу, способную оказывать решающее влияние на развитие военно-политической обста-

новки в мире, и в первую очередь в АТР.

В результате анализа можно прийти к выводу, что, несмотря на имеющийся солидный экономический, финансовый и технологический потенциал, роль и место Японии в экономике региона, особенно в среднесрочной и долгосрочной перспективе, будет снижаться по мере роста качественных показателей экономики КНР. Это позволяет прогнозировать усиление экономической конкуренции и соперничества между КНР и Японией в перспективе. Также можно предположить, что по мере наращивания экономического и военного потенциала КНР будет расширяться и поле взаимных китайско-японских противоречий, затрагивающих, к примеру, оценку роли Японии во второй мировой войне и исторического опыта взаимоотношений двух стран, тайваньский фактор, территориальные споры, модернизацию китайских вооруженных сил, проведение ядерных испытаний в КНР и т.д. Однако эти противоречия, по нашему убеждению, не смогут воспрепятствовать поступательному развитию двусторонних экономических связей. Китайско-японские отношения останутся важнейшим фактором во внешнеэкономической политике Пекина и Токио, влияющим на политическую и экономическую ситуацию в регионе. При этом особо хотелось бы отметить, что динамика китайско-японских отношений, роль Китая и Японии в регионе и мире, ход процессов экономической интеграции в Восточной Азии с участием этих двух

стран имеют ключевое значение для Казахстана в деле реализации ее внешнеэкономической и внешнеполитической стратегии на Восточноазиатском направлении.

- 1 Носов М.Г. Японо-китайские отношения (1949 – 1975). – Москва: Наука, 1978. – 216 с.
- 2 Мазуров В.М. США-Китай-Япония: перестройка межгосударственных отношений (1969-1979). – Москва: Наука, 1980. – 215 с.
- 3 В.Э.Молодяков, Э.В.Молодякова, С.Б.Маркарьян. История Японии. XX век. - М., 2007. с.453.
- 4 А.Семинов. Внешнеполитические ориентиры Японии и Китай (90-е гг.). - М., 2001. с. 167.
- 5 Речь премьер-министра Абэ С. в парламенте// Асахи симбун. 21.01.2007.
- 6 Пекин и Токио пообещали простить друг другу «ошибки» Второй мировой войны// «Новый Регион» 07.05.08
- 7 Роман Федосеев. Восточная оттепель: Китай и Япония готовы забыть о прошлых обидах и нарастить экономическое сотрудничество// Женьмин жибао. 7 мая 2008

Мақалада Қытай Халық Республикасы құрылғаннан бастап қазіргі кезеңге дейінгі жапон-қытай қарым-қатынастарының даму кезеңдеріне сараптама жасалған. Екіжақты қатынастардың нормативті-құқықтық базасының құрылуына ерекше назар аударылады.

In given clause stages of development of the Japanese-Chinese attitudes from the moment of formation of the Peoples Republic of China till today are analysed, and the special attention is paid to becoming normative- legal base of mutual relations.

Д.С. Байгунаков

УСУНЬДЕР: ТАРИХНАМАЛЫҚ ТАЛДАУ

Ежелгі усуньдердің отандық тарихнамадағы орны ғалымдар тарапынан көптен бері көтеріліп келе жатыр. Әйтсе де усунь тарихының сан алуан қырлары туралы пікір-сайыстар әлі күнге дейін толастай қойған жоқ. Мұны проблемаларға қатысты тарихнамалық бағыттағы ізденістердің жоқтығымен, жекелеген жайттардың деректанулық тұрғыдан

кемшін тартып жатуымен, кейбір мәселелердің толымды түрде зерттелмеуімен байланыстыруға болады. Әлбетте, соңғы жылдары усуньтану біршама дами түсті. Оған бірінші кезекте жаңа леп берген, тың пайымдаулармен усунь тарихнамасын байыта түскен археологтар мен шығыстанушы-мамандар еді. Дегенмен усуньтанудың жекелеген